

Я не буду иметь к этому никакого отношения.

Невестка и брат посмотрели друг на друга и горько улыбнулись.

«Что? - Санг Хонг удивленно посмотрел на них, прежде чем улыбнуться. - Не волнуйтесь. Это очень хорошая новость. Они точно будут рады за нас! Они не станут насмехаться над нами и создавать нам проблемы».

«Сядь! - Фанг Ши с силой усадила его и свирепо посмотрела на мужа: - Юфэй теперь первый отличник. Он может считаться важной фигурой в городе Янлю, кто знает, сколько людей придет к нам в дом и подарит ему подарки! Зная второго дядю и тетю, как ты думаешь, что они сделают? Ты пытаешься загнать собственного брата в угол?!»

Выражение лица Санг Хонга изменилось, и на его спине появилось явное количество холодного пота: “Может быть, может быть... они не будут...”

“Ты действительно так думаешь? Хм, они суют свой нос в дела Санг Ван. Почему ты думаешь, что они не сделают этого же с Юфэем?” - Фанг Ши усмехнулась.

Сердце Санг Хонга упало, а руки похолодели. Он знал, что его жена не ошибается. Учитывая нрав его второго дяди и тети, они наверняка так и поступят. Более того, они были представителями старшего поколения. И возражать им было никак нельзя, иначе их назвали бы “неуважительными”. Если бы их отец и мать все еще были рядом, этот же принцип можно было бы, по крайней мере, использовать для подавления второго дяди и тети, поскольку отец и мать были старше их. Однако отца и матери больше нет рядом!

“Невестка права. Я поспешил домой, чтобы быть здесь раньше тех, кто придет, чтобы объявить хорошие новости, и из-за этого тоже, - Санг Юфэй тихо вздохнул, - не то чтобы я хотел оставить дядю и тетю в стороне от событий, но их действия не могут вызвать никакого уважения со стороны других!”

Фанг Ши бросила взгляд на Санг Юфэя и подумала про себя: «Самый лучший отличник действительно говорит верно! Действия этих двоих никогда не вызывали у нас уважения. Как бы я хотела, чтобы мы могли разоблачить их действия перед публикой!»

«Но глашатаи будут здесь через день или два, ты не сможешь долго скрывать это от дяди и тети!» - нахмурился Санг Хонг. Ради репутации собственного брата он отложил бы в сторону свои чувства, и даже дядю с тетей тоже.

“У меня есть идея, которую я хотел бы попробовать осуществить. По крайней мере, это позволит им держать рот на замке...” - сказал Санг Юфэй, прежде чем открыть свой план брату и невестке.

Санг Хонг все еще колебался, выслушав Санг Юфэя, но Фанг Ши прикрыла рот рукой и похвалила со смехом: “Я думаю, что это не так уж плохо, давайте попробуем! Давайте сделаем их совершенно безмолвными! - Затем она снова вздохнула. - Они не знают стыда... я просто боюсь, что после того, как мы начнем действовать по плану, они могут бесстыдно настоять на том, чтобы помириться с нами!”

«Тогда мы просто поплывем по течению!» - Санг Юфэй вздохнул.

Двух возмутительных взрослых людей было достаточно, чтобы подтолкнуть его на решительные действия.

После того как решение было принято, Санг Юфэй пошел переодеться в свою старую выстиранную одежду, прежде чем отправиться во двор Сан Пинлина и постучать в его дверь.

Ли Ши заглянула в дверной проем и нарочито громко крикнула: «Кто там?»

«Вторая тетя, это я!» - с улыбкой Санг Юфэй повысил голос в ответ.

Через некоторое время дверь, наконец, со скрипом отворилась. Ли Ши стояла, скрестив ноги, у двери, положив одну руку на бедро, а другую на косяк. Бросив быстрый взгляд на Санг Юфэя, она сказала, казалось бы, улыбаясь: "О, наш Санг Юфэй вернулся! Как все прошло, а? Хуанчжоу - шумное место, тебе там было весело?"

«Не так уж плохо! - искренне улыбнулся Санг Юфэй и добавил: - Вторая тетя, в моем доме больше нет лапши, поэтому моя невестка попросила меня прийти и одолжить у вас немного муки».

Будет ли Ли Ши послушно одалживать свои вещи другим? Выражение ее лица тут же изменилось, и она презрительно усмехнулась: «У нас нет муки! - Затем она добавила полушутливо. - Хм, не слишком ли безжалостна твоя невестка? Только посмотри, она не приготовила тебе даже миску лапши, хотя знала, что ты не пройдешь мимо ее дома. Хуже того, она даже попросила такого "ученого", как ты, раздобыть немного муки. Ай, разве это не унижительно? Твоя невестка, конечно, мелочная! Это всего лишь твои первые городские экзамены, ты еще молод - у тебя еще будет шанс в будущем!"

«Вторая тетя, в доме старшего брата действительно не осталось муки. Невестка сказала, что видела, как ты покупала муку в городе. Так вы не одолжите нам немного? Это же не значит, что мы не вернем вам муку!» - Санг Юфэй начинал терять терпение, и его слова прозвучали несколько невежливо.

“Что это за тон! С кем это ты разговариваешь? Что? Я не буду ничего давать взаймы, понял? Неужели ты думаешь, что я позволю тебе ограбить нас среди бела дня?” - Ли Ши резко повысила голос:

Внутри дома присутствовал и Санг Пинлин, и он прислушивался к разговору, который шел снаружи. Его лицо нахмурилось от гнева, когда он вышел, чтобы отругать Санг Юфэя: "Ты, бесполезный парень! Я аплодирую тебе за то, что ты осмелился так говорить со своей тетушкой! Значит, ты думаешь, что можешь прийти к нам домой и выплеснуть свое разочарование из-за того, что не сдал экзамены? Почему бы тебе просто не взглянуть на себя, неужели ты думаешь, что когда-нибудь сможешь мечтать об этом? Вместо того, чтобы тратить деньги понапрасну, почему бы тебе просто не быть более рациональным и не пойти работать в поле!"

Это был час, когда все мужчины и женщины возвращались домой, чтобы пообедать и отдохнуть, а потом вернуться к своей работе. Хотя в деревне было не так уж много развлечений, любопытство среди жителей все еще оставалось. Когда Сан Пинлин и Ли Ши принялись кричать в середине дня, это привлекло внимание самых разных людей, и вскоре вокруг дома образовалась большая толпа.

Люди наблюдали, как Санг Юфэй беспомощно выдерживает все критические замечания, брошенные ему Санг Пинлином, и начали обсуждать их между собой, втайне сочувствуя Санг Юфэю.

Один пожилой человек не мог больше спокойно на это смотреть и попытался убедить Санг

Пинлина: "Брат Санг, этот мальчик твой племянник, не можешь ли ты просто поговорить с ним по-хорошему? Есть ли необходимость так злиться?"

«Это ни на что не похоже! Я должен ковать железо, пока горячо, правда! Как и твой покойный отец, ты будешь только и делать, что сдавать экзамен за экзаменом, не слушая других! У тебя вообще есть для этого средства? - Санг Пинлин сердито вздохнул, прежде чем оправдаться перед толпой: - Кто знает, сколько было потрачено на эту единственную поездку в Ханчжоу. Рано или поздно он потеряет все свое семейное имущество!»

"Вот именно! Будьте осторожны, чтобы не продать свою последнюю миску с рисом, иначе вы не сможете есть даже кашу!" - Ли Ши безжалостно закатила глаза.

Санг Юфэй, отправляющийся в Ханчжоу для участия в городских экзаменах, был фактом, о котором толпа знала. Видя, что он вернулся совсем один, в своей старой одежде, и помня славную историю семьи Санг, – это еще больше укрепили толпу в выводе, что он, должно быть, не сдал экзамен. Конечно, слова Сан Пинлина были в какой-то степени верны; в конце концов, откуда у деревенского жителя столько денег? И кто никогда не слышал об ученом, который сдал вступительные экзамены в колледж, но в конечном итоге не имел гроба, ни новой одежды, когда пришло время его хоронить!

Однако слова, сказанные Сан Пинлином и Ли Ши, не были тем, что старший должен говорить младшему.

Санг Юфэй расстроился и выпалил: "Все, что я сделал, это пришел одолжить немного муки у второго дяди и тети. Если вы не можете одолжить нам немного, то забудьте об этом. Но есть ли необходимость говорить так много? Я, Санг Юфэй, поехал сдавать экзамены без вашей денежной поддержки. Вы можете плохо говорить обо мне, но как вы смеете говорить плохо и о моем отце? Второй дядя, раз ты не уважаешь моего отца, то не вини меня за то, что я не признаю тебя своим дядей!"

"Не то чтобы нас это волновало! - упрекнула Ли Ши, когда струи слюны вылетели из ее рта. - Твое признание не имеет никакой ценности! Тогда пусть будет так, я уверена, что все здесь хорошо тебя слышали! Ты сам сказал, что не признаешь нас своими дядей и тетей, так что если что-то случится в будущем, не приходи и не ищи нас!"

"Ты, ты, как ты смеешь нам перечить!" - Сан Пинлин тоже был в ярости.

«Ты был тем, кто первым проявил неуважение к моему отцу!» - Санг Юфэй не дрогнул и стоял на своем.

«Юфэй, что здесь происходит? – прибежали Фанг Ши и Санг Хонг. - Мы только попросили тебя занять немного муки. Что случилось?!»

«Ай, взять мои вещи - значит одолжить?! - Саркастически заметила Ли Ши. - Если вы достаточно щедры, почему бы вам просто не купить себе муки? Неужели ты думаешь, что сможешь переложить это бремя на нас и брать еду нашей семьи, чтобы вырастить его? Как будто я позволю этому случиться!»

«Вторая тетя! - Лицо Санг Хонга потемнело. – Фанг Ши сказала только одолжить. Даже если мне придется всю жизнь заботиться о брате, я сделаю это добровольно. Вторая тетя, пожалуйста, не превращайте наши слова в нечто столь ужасное!»

"Тогда ладно! Иди и воспитывай его вечно! Не приходите и не занимайте у нас!" - фыркнула Ли

Ши.

«Тогда мы не будем брать взаймы! - Фанг Ши усмехнулась. - Какие старейшины? Больше похоже на хладнокровных людей! Вы можете перехитрить нас, но когда кто-нибудь из вас оказывал нам какую-либо помощь за последние несколько лет? Не пытайтесь использовать свое старшинство, чтобы учить нас! А так как ты нас очень презираешь, то с этого дня наша семья разрывает все наши связи с твоей семьей! Даже если наш Юфэй не сможет сдать экзамены, мы охотно поддержим его и никогда не пошлем просить милостыню! Если настанет день, когда он даст экзамен и добьется успеха, я действительно сниму шляпу, если ваша семья вдруг не захочет примазаться к его успеху!»

Все, кто ее слушал, вспомнили, как семья Санг Пинлина обращалась с семьей Санг Хонга в течение последних двух лет. Хотя жители деревни не могли сказать об этом слишком прямо, но отношение Санг Пинлина к семье Санг Хонга действительно изменилось.

«Ты, землеройка, ты, ты ...» - Санг Пинлин сердито ткнул пальцем в Фанг Ши. Поначалу он надеялся, что Санг Хонг сумеет наказать свою жену, но кто знал, что он будет молчать с суровым выражением лица - казалось, соглашаясь со словами жены.

Даже он бунтовал! Санг Пинлин подпрыгнул от ярости и усмехнулся: "Ну ладно! Если он сдаст городские экзамены, то я, Санг Пинлин, не буду иметь к этому никакого отношения!"

"А он вообще сможет это сделать? Может быть, если только его предки станут божествами!" - Ли Ши вновь фыркнула.

Фанг Ши подняла бровь и цинично сказала: "Сейчас ты можешь говорить много, но кто знает, может быть, вы оба злоупотребили своей властью! Хе-хе, кто в этой деревне не знает, что второй дядя и тетя любят пользоваться чужими преимуществами! Если что-то приносит пользу, вы оба, конечно, не откажетесь этим воспользоваться!"

Толпа не могла не посмеяться при мысли о том, как эти двое всегда пытались выжать для себя все выгоды, которые могли получить. Не было ни одной семьи, которой не воспользовались бы эти два толстокожих человека. Слова Фанг Ши были так приятны для ушей, что люди тихо рассказывали друг другу о славных деяниях этих двоих.

Санг Пинлин никак не мог вынести такого унижения! Его лицо покраснело, в одно мгновение, и он принялся браниться: "Хватит! Когда это мои слова были лживы? Я не беру назад своих слов; сейчас мы пойдем в дом Ли Чжэна и разорвем наши узы документально. Удачи вам, с сегодняшнего дня ваша смерть ничего не будет значить для нас! И не вздумайте ничего у меня отнять!"

«Неужели? Второй дядя, - усмехнулась Фанг Ши, - кто знает, может быть, Юфэй сдаст экзамен с первой попытки! Группа, объявляющая новости, еще не прибыла, так что кто может подтвердить, что он не сдал? Не захочет ли второй дядя потом пересмотреть твое решение, когда пожалеет?

«Как будто! Мечтай дальше! - Ли Ши усмехнулась. - Что? Вы вдруг испугались? Неужели ты думаешь, что мы позволим твоей семье продолжать эксплуатировать нас? Слушайте внимательно, для вас слишком поздно сожалеть. Идем сейчас же в дом Ли Чжэна!"

"Вы, ребята, семья, и вы не должны обострять свои споры из-за чего-то столь тривиального!" - пытался кто-то уговорить.

“Да-а, да-а!” - эхом отозвалась толпа.

«Хм!» - Фанг Ши презрительно усмехнулась.

Санг Пинлин и Ли Ши наверняка не смогут вынести этого унижения. Их гнев уже достиг предела, и они уже направлялись к дому Ли Чжэна.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1258042>